

Глава 5

Утро понедельника. До начала школьного фестиваля оставалась всего неделя, но вокруг по-прежнему царили тишина и спокойствие. Собирается вообще эта школа фестиваль проводить, или как? Разве обстановка не должна быть как-то пошумнее и посуетливее? Однако, как бы то ни было, атмосфера была вялой и неторопливой, и такое состояние передалось и мне. Когда же я подошел к нашей аудитории, меня ожидала сцена, повергнувшая меня в еще большее уныние.

Перед входом в класс меня встретил барьер в лице Коидзуми. Ты вчера болтал без умолку, еще что-то осталось, что ли?

- У нас с самого утра репетиции. Я тут случайно мимо проходил.

Вот уж последнее, что я утром хотел бы увидеть – это твою смазливую рожу.

- Ну что еще? Вот только не говори, что эти твои идиотские реальности все-таки появились.

- Нет, вчера их так и не было. Похоже, Судзумия-сан настолько расстроена, что даже злиться не может.

Почему это?

- Известно почему... Ладно, давай объясню. Судзумия-сан считала, что как бы ни обернулось дело, ты всегда будешь на ее стороне. Конечно, ты можешь возражать, упираться, но в итоге поддержишь ее, и что бы она ни выкинула – все простишь.

Чего? Да чтобы простить ей все, нужно быть святым мучеником из глухой древности! Дайте-ка повторю: я не святой, не герой, я самый обычный средний человек!

- Ну так что с Судзумией-сан?

А что такого? Что есть то и есть.

- Будь так добр, поговори с ней, пожалуйста. Белые голуби – это, конечно, замечательно, но если Судзумия-сан будет и дальше так расстроена, то на их месте у храма может появиться и нечто другое.

- И что же?

- Если бы я знал, то и не волновался бы. Но, согласись, не очень приятно, если храм будет кишеть какими-нибудь скользкими тварями с щупальцами.

- Засолить можно.

- Это проблему не решит. Сейчас Судзумия-сан находится в подвешенном состоянии. До того, снимая фильм, она активно изменяла реальность в позитивном ключе, но после вчерашней стычки с тобой ее вектор сменился на противоположный – от позитива к негативу. Эту ситуацию еще можно уладить, но если так будет продолжаться, все может стать намного сложнее.

- Короче, мне нужно ее успокоить?

- Ну, в этом ведь нет ничего сложного? Всего лишь нужно зарыть топор войны, чтобы все было

как прежде.

Как это, как прежде? Я свой топор, вообще-то, никогда не зарывал!

- Хм... А я-то думал, что ты уже остыл после вчерашнего. Неужели просчитался?

Я молчал.

Вчера я так взбесился потому, что не мог со спокойным сердцем смотреть на издевательства над Асахиной... отчасти... А может, это все дефицит кальция. Я вчера вечером целый литр молока выпил, а когда проснулся, удивительно умиротворенно себя чувствовал. Может, эффект плацебо сработал.

А с другой стороны, чего это я должен первый? Как ни посмотри, а эта девчонка слишком далеко зашла!

Коидзуми издал смешок, напоминающий урчание в желудке голодного кота, и хлопнул меня по плечу:

- Будь так добр, ты к ней ближе всех.

К Харухи, сидящей позади меня, я ни разу не обернулся и взглядом с ней не встречался. Созерцанию неба она сегодня уделяла больше внимания, чем обычно и большую часть времени провела, уставившись в окно. Так продолжалось до обеда.

Даже Танигути, будто заразившись, находился в скверном расположении духа.

- Ну и что это за фильм? Вчерашний день пошел коту под хвост! – уплетая бенто, изливал он желчь. В обеденный перерыв Харухи в классе оставалась редко, не было ее и в этот раз. Будь она поблизости, Танигути вряд ли бы такое сказал. Трус – горласт только когда ему за это ничего не будет.

- А все эта Судзумия! Говорю тебе, фильм если даже и выйдет – будет просто хлам!

Можешь говорить сколько угодно. Я себя великим человеком не считаю, и имя свое в анналы истории вписывать не собираюсь. Мое дело – стоять в сторонке и ворчать себе потихоньку. Тут я мастер – я даже к маминой стряпне придираюсь, хотя сам готовить не умею.

Но здесь я смолчать не смог. И сказал:

- Вот только от тебя мне это слышать не хватало!

Танигути, а ты-то чем занимаешься? Харухи хоть что-то делает, вон – в фестивале участвует. Это конечно, весьма плачевно, но все же лучше, чем ничего не делать, а только ныть. Кретин! Да тебе надо извиниться перед всеми Танигути в Японии за то, что позоришь их честное имя!

- Да ладно тебе, Кён, – вмешался Куникида. – Он просто не в духе. На самом деле, хотелось бы еще пообщаться с Судзумией-сан. Завидуем мы тебе, Кён.

- Чего? Да ни черта! – зыркнул глазами на Куникиду Танигути. – Чего я забыл в этом идиотском кружке?

- Что ж тогда пришел, когда тебя позвали? А так рад был, так рад... Даже все свои планы на день отменил.

- Заткнись, придурок!

Так вот почему Танигути такой злой? Значит, он отказался от всех своих дел, примчался, но только его так толком и не сняли, и ушел он несолоно хлебавши. Еще и в пруд свалился. Да уж, он, пожалуй, заслуживает сочувствия, но жалеть его у меня нет никакого настроения - я зол не меньше.

Я тоже прекрасно понимал, что фильм Харухи и смотреть-то будет невозможно. Она просто несется вперед, не обращая внимания ни на что. Ей пришла мысль снимать кино, здесь и сейчас - она и снимает. Ни о каком сюжете, ни о какой постановке даже речи не идет! Но когда этот ужасающий фильм будет готов, он будет объявлен шедевром, хотя на мой взгляд, таланта режиссера у Харухи нет никакого. Так-то оно так, но кто ей об этом скажет... хм... ну и чего по этому поводу злиться?..

- А в чем дело, Кён? Судзумия-сан сегодня тоже в еще более скверном настроении, чем обычно. Случилось чего?

Слушая вопрос Куникиды, я размышлял.

Да ведь я - точь-в-точь Танигути! Харухи гоняла меня туда-сюда, а я точно так же ворчал. Все его чувства я испытал на собственной шкуре! Огрызаюсь на все затеи Харухи, ною... такова уж моя работа, роль, которую могу играть только я, и никому другому ее я уступать не собираюсь, вот так вот!

Я был в растрепанных чувствах, и даже еда казалась мне безвкусной. Я чувствовал себя виноватым перед мамой, приготовившей мне этот обед. Черт, а все этот придурок Танигути! Разговорился тут! Если бы не ты, я бы, наверное, и не сделал того, о чем потом сильно пожалею.

Что я сделал?

Я захлопнул свою коробочку для бенто и вылетел из класса.

Харухи была в клубной комнате и занималась тем, что подключала видеокамеру к компьютеру. Когда я внезапно открыл дверь, она удивленно поглядела на меня. Что это у нее в руке, булочка с карри?

Будто занервничав, она отложила булочку в сторону, отвела руку за голову и коснулась прически... вроде бы. Ее черные волосы свободно рассыпались по плечам. Не знаю, зачем, но выглядело все так, будто она спешно распустила завязанный сзади хвост. Хотя точно я не разглядел, об этом можно было подумать и потом. Я тут же сказал то, что должен был.

- Эй, Харухи.

- Чего?

Лицо Харухи сразу стало как у готовой к схватке кошки. И вот, глядя прямо в это лицо, я сказал:

- Пусть наш фильм будет абсолютным хитом!

Это и называется «импульсом». Человек вроде меня, наверное, поддается порыву эмоций раза два в год. Вчера был как раз один из таких моментов. Просто случайно совпало. И вот от

сегодняшнего пространного разговора с Коидзуми, тупой рожи Танигути и убитого лица Харухи мои нервы тоже ходуном заходили. Если бы я этот импульс игнорировал, могло бы кончиться тем, что я все стекла в классе переколотил, так что решил покончить со всем прямо здесь. Да чего это я, вообще, оправдываюсь?

- Ну... - проговорила Харухи. - Разумеется! Режиссер ведь все-таки я, так что успех обеспечен. Мог бы даже об этом и не говорить.

Вот святая простота. Я-то думал, что она хоть чуть-чуть оценит мой поступок, может, даже похвалит, но в сияющих странным блеском глазах Харухи вновь зажегся огонь самоуверенности. Проще некуда. Она же вроде не особо сильного босса в компьютерной игре, который без конца кастует на себя лечебные заклинания, но ладно, чего волноваться-то? Баланс – вот ведь что важно! И тогда можно кого похилее с одного удара выносить... да о чем я вообще? Нечего тут в катарсис впадать. Не понимаю, какой в этом смысл, хотя, вообще-то, и нет его, этого смысла, но, короче говоря, обессиленная Харухи просто ужасна, поэтому видеть ее такой я не хочу! Пусть уж она продолжает свой забег по маршруту, извилистому как извилины ее мозга, забег без смысла, без цели, без пункта назначения. Ведь если она ни с того ни с сего остановится – бессознательно такого натворит, что мало не покажется. Вот и все.

... вот так я тогда и думал.

В тот же день, после школы.

- Что, как-нибудь по-другому поговорить не получилось? – спросил у меня Коидзуми.

- Извини, – ответил я.

- Ты ее, конечно, подбодрил, но я бы предпочел, чтобы это... не создавало дополнительных трудностей.

- ...Извини.

- Вместо того, чтобы вернуться на круги своя, кажется стало еще круче.

- ...

- И как теперь это скрыть?

Я пребывал в раздумьях, а Коидзуми спокойно смотрел на меня. Не похоже, чтобы он обвинял меня, но в голосе его почему-то явно звучали нотки огорчения. Значит, вот как, да? Ситуация определенно ухудшилась, и кажется, произошло это из-за меня.

Как так? Да откуда мне знать?

Повсюду цвела сакура. Это была та самая аллея вдоль реки, где во время прогулки Асахина открыла мне свою тайну. Напомню еще раз: на дворе была осень. Конечно, следы летнего тепла еще напоминали о себе, но вообще-то, сакура в Японии цветет весной, и если небольшой фальстарт вполне можно допустить, то полгода это уже слишком. Что, сакура сошла с ума за компанию с солнцем?

Под опадающими лепестками Харухи, включив турбину на полную, неслась вперед. Асахина в тесном костюмчике официантки шатающейся походкой бродила из стороны в сторону и не находила себе места, может, из-за того что все было заполнено желающими поглазеть на

цветущую не по времени сакуру.

- Вот это класс! Я только думала о том, что нужна сцена с сакурой! Такой природный феномен – и как раз вовремя! – с пеной у рта восклицала Харухи, хватая Асахину.

Полная безнадега, что и требовалось доказать. Люди, стоит только поддаться на мгновение эмоциям и что-то натворить – непременно в будущем это вам аукнется так, что мало не покажется. Должен же я был за эти полгода на основании подобных случаев сделать хоть какие-то выводы!

Причем вывод этот, задним умом сейчас понимаю, должен быть не «надо было сделать по-другому!», а «не надо было вообще это делать!». Кто-нибудь, дайте мне пистолет! Да не эту пластиковую игрушку!

Сакура начала распускаться во время обеда и, видимо, к вечеру деревья достигли полного цвета. Весть об «осеннем феномене» дошла до местной радиостанции. Как же хотелось бы, чтобы все так и думали – бывает, мол, и такое. Все это просто связано с глобальными климатическими изменениями в последние годы – так и договоримся, хорошо?

- Кажется, Судзумия-сан так и думает – сказал Коидзуми, шагавший плечом к плечу с Асахиной. Такой весь из себя хороший, но только снаружи Коидзуми и Асахина, прекрасная и внешне, и внутренне, с какой стороны ни присматривайся, настолько подходили на роль парочки, что думаю, один их вид вывел бы из себя мужчин всего света, да и меня это привело в дурное настроение.

На Нагато опадающие лепестки не произвели никакого впечатления. Опять ноль эмоций. Она просто пустыми глазами смотрела на деревья, биологические часы которых сошли с ума. Несколько розовых лепестков на ее черной мантии смотрелись весьма эффектно. Интересно, она про голубей знает?

- Точно! Давайте поймаем кошку! – воскликнула Харухи. – У ведьм всегда есть спутники-подручные и кошка самое подходящее! Тут нигде черных кошек не попадалось? И чтоб породистая!

Так, минутку! Разве Нагато у нас не злая инопланетянка?

- Итак, кошка! Вот такой образ и будет! Где можно кошку взять?

- В зоомагазине.

Удивительно, но кажется, Харухи пошла на компромисс в ответ на эту мою отговорку.

- Сойдет и бродячая. А то покупать, потом возвращать – слишком хлопотно. Тут нет пустыря какого-нибудь, где кошки собираются? Юки, не знаешь?

- Знаю.

Нагато едва заметно кивнула и зашагала вперед, ведя нас за собой, как какой-нибудь религиозный лидер к земле обетованной. Интересно, есть что-нибудь, чего она не знает? Наверное, спроси я, где находится кошелек, потерянный мной лет пять назад, она и это скажет. Тогда там были все мои сбережения – пятьсот иен.

Минут через десять мы дошагали до места назначения – заднего двора великолепного

комплекса, в квартире которого одна-одинешенька проживала Нагато. Посаженные вокруг тщательно ухоженного широкого газона деревья надежно скрывали место от посторонних глаз. Здесь собралась ватага из нескольких кошек, по виду беспризорных, но к людям приученных, потому что когда мы подошли ближе, никто не разбежался. Возможно, они думали, что мы их покормим и даже терлись о наши ноги. Харухи подняла одну из кошек и сказала:

- Черных нет, что ли? Ну ладно, тогда эта!

Кошка была черепахового черно-рыже-белого окраса и, что интересно, оказалась котом. Однако Харухи, кажется, не догадывалась, насколько редкостный экземпляр ей достался, и никакого удивления не выказала.[5]

- Ну, Юки, вот тебе напарник! Подружитесь с ним.

Нагато приняла из рук Харухи трехцветного кота с таким невозмутимым видом, будто взяла какую-нибудь рекламную листовку, которые раздают на улицах. Кот также не проявил никакой реакции.

Съемки тотчас же были возобновлены. Прямо на заднем дворе жилого комплекса. В общем, похоже, место съемок уже ничего не значило, и моя камера исправно набивалась отрывками ни с того ни с сего пришедших в голову сцен. А ведь монтаж всего этого в единое целое - это моя работа, или нет?

- Юки, атакуй Микуру-тян!

По команде Харухи, Нагато, не меняя позы, кивнула. Итак, злая черная колдунья с котом на левом плече. Как ни посмотри, а кот был чересчур тяжелым. Хотя он послушно вцепился в Нагато, но она не могла и шею повернуть, не то что наклониться без того, чтобы не уронить котяру, поэтому как могла, поддерживала равновесие. И вот, оставаясь в такой неестественной позе, она махнула палочкой в сторону Асахины:

- Получи.

Я так понимаю, из палочки Нагато в этой сцене должен вылетать какой-нибудь таинственный луч?

- ...Кяяя! - изобразила мучительный крик Асахина.

- Отлично, снято! - довольно крикнула Харухи. Я тут же прекратил записывать, а Коидзуми опустил отражатель.

- Кот должен быть говорящим! Это же кот колдуньи, так что пусть какое-нибудь язвительное замечание отпустит, что ли.

Вот глупость!

- Тебя зовут Сямисен. Эй, Сямисен! Скажи что-нибудь!

Да не скажет он ничего. Или... прошу, только не говори!..

Видимо, мои молитвы были услышаны, ибо котяра, названный зловещим именем Сямисен[6] болтать по-японски не стал, а вместо этого, полностью проигнорировав веление Харухи, принялся вылизывать собственный хвост. Я вздохнул с облегчением - все как оно и должно

быть.

- Все путем!

Пересматривая отснятый за сегодня материал, Харухи удовлетворенно улыбалась. Бывшей у нее с утра хмурой мины как не бывало. Здорово, что она так быстро приходит в себя, хоть что-то в ней достойно восхищения.

- Кён, ты - ответственный за кота, - отдала мне приказ, сложив режиссерский стульчик, Харухи.
- Когда домой придешь, позаботься о нем, он нам еще понадобится для съемок. Приручи его хорошенько! И до завтра научи какому-нибудь трюку - через горящий обруч прыгать там, или что-нибудь такое.

Кажется, сидение без движения на плече Нагато стало образцом актерской игры.

- На сегодня все! Завтра - финал! Съемки идут полным ходом, физическое самочувствие - отличное! Всем - отдыхать до завтра и набираться сил!

Энергичными взмахами мегафона Харухи распустила нас и в одиночестве удалилась, насвистывая финальную тему из «Бегущего по лезвию».

- Фух... - в унисон вздохнули мы с Асахиной. Коидзуми засунул отражатель под мышку и собрался уходить, а пустые, как ручка без чернил, глаза Нагато были устремлены на Сямисена.

Я присел и погладил кота по голове:

- Так держать. Потом дам тебе кошачьих консервов. Или тебе лучше сардин?

- Мне без разницы, - произнес ясный баритон. Это не был голос никого из здесь присутствующих. Я перевел взгляд на выглядевших изумленными Коидзуми с Асахиной, невозмутимую Нагато. Глаза всех троих были устремлены к одной точке - моим ногам.

Оттуда круглыми черными глазами на меня глядел черно-рыже-белый кот.

- Эй! - воскликнул я, - Это ты была, Нагато? Я же не у тебя спрашивал, а у кота!

- Я тоже так подумал, потому и ответил. Я что-то не так сказал?

Так ответил кот.

- Кажется, у нас проблемы, - это уже был Коидзуми.

- Вот это да! Сямисен-сан разговаривает... - а это Асахина.

- ... - промолчала Нагато, подбирая Сямисена, который не преминул высказаться.

- Не понимаю, что вас так потрясло, - сказал он, вцепившись когтями в плечо Нагато.

Так... Говорящий кот... И сколько лет надо жить, чтоб до такого эволюционировать?

- Это мне тоже непонятно. Для меня ощущения времени не существует. Что есть настоящее? Что есть прошлое? Меня это не волнует.

Подумать только - этот котяра не только говорит, но еще и в философию ударился! Этот комок

шерсти еще бахвалиться тут будет! В магазин музыкальных инструментов тебя сдать, что ли?[7] Или с Интернет-аукциона продать?..

- Очевидно, ты можешь слышать звуки человеческой речи, издаваемые мной, но разве некоторые виды попугаев не могут делать то же самое? Как и чем ты можешь подтвердить, что производимые мною звуки обладают смыслом?

О чем это он вообще?

- Хм, ну... Тем, что ты ответил на мой вопрос.

- А разве не может быть, что мой голос случайно совпал с ответом на этот вопрос?

- Если это допустить, тогда беседа между людьми вообще становится просто невозможной – такая это ничтожная вероятность, разве нет?

Да какого черта я такие заумные вещи с котом обсуждаю? Сямисен облизал переднюю лапу и почесал за ухом.

- Именно так. Ты с той юной барышней осуществлял акт взаимодействия, который на первый взгляд выглядит как беседа, но отвечал ли он целям коммуникации? Это неизвестно, - произнес он мягким голосом.

- Потому что каждый действует сообразно своим намерениям и принципам, - сказал Коидзуми.

Помолчал бы уж!

- Наверное, так... кажется, - произнесла Асахина.

Извиняюсь, конечно, но не могла бы и ты помолчать тоже?

Я осмотрел остальных кошек, бродивших по газону, но, за исключением Сямисена, они никаких звуков кроме «мяу», «мурр» и «няя» не издавали. Кажется, с чего-то вдруг приобрел способности к «человеческой речи» только этот. И из-за чего это все?

А из-за этой дурехи.

- Кажется, положение у нас незавидное.

Элегантно поднеся чашку к губам, Коидзуми продолжил:

- Похоже, мы недооценили Судзумию-сан.

- Что ты имеешь в виду? – тихо-тихо спросила Асахина.

- Проникновение элементов фильма Судзумии-сан в обычный мир представляет большую опасность! Воображаемые ею объекты становятся реальностью. Если так будет продолжаться, это станет привычным и обыденным зрелищем – Асахина-сан стреляет лазером, кот разговаривает... Если она задумает съемки сцены падения огромного метеорита, это тоже может материализоваться.

В данный момент все четыре участника «Бригады SOS» за исключением Харухи собрались в кафе перед станцией. Предложение Коидзуми о Чрезвычайном Совете По Выработке Чрезвычайных Контрмер Против Харухи было поддержано всеми сторонами. Похоже, дело

нешуточное - ситуация была накалена до предела. Хотя на первый взгляд мы казались кучкой весело болтающих между собой школьников (веселым, впрочем, выглядел один Коидзуми), но на самом деле за столиком происходило злодейское обсуждение лишения Защитницы Справедливости ее супер-способностей. Кстати, Сямисен, получив наперед наставление не заговаривать с другими людьми, ждал нас рядом с кафе. Кот, кажется, не сильно огорчился, ответил «ладно» и, проводив нас взглядом, послушно затаился в тени стоящего у дороги дерева

- Что же теперь будет?.. - очень серьезным тоном спросила Асахина. Вот уж чье положение достойно сожаления - больше всего фильм Харухи треплет нервы именно ей. Настроение Нагато осталось по умолчанию никаким и облачение ее также не поменялось - одета она была во все черное.

Коидзуми, прихлебывая из чашки, продолжил:

- Единственное, что понятно - в таком состоянии Судзумию-сан оставлять нельзя.

- Тебе-то легко говорить...

Я залпом проглотил стакан холодной воды. Заказанный яблочный чай был мной уже выпит.

- И каким же образом остановить Харухи? Это проблематично, знаешь ли.

- Каким образом, спрашиваешь? Кто может на данном этапе заставить ее прекратить съемки? Лично за себя я не поручусь.

Я за себя тоже.

Если уж мотор Харухи запущен, она будет нестись вперед, пока сама его не выключит. Как рыба, которая если не будет плыть - помрет. Ручаюсь, если проследить за ее генеалогией, наверняка среди предков найдется тунец или скумбрия.

Нагато с безмысленным лицом молча попивала чай с корицей. Может, она и вправду ни о чем не думала, а может, из-за того, что она уже все знала, ей и не было необходимости о чем-то думать. Впрочем, возможно она просто не из разговорчивых. Даже проведя с ней шесть месяцев, я, честно говоря, не знаю, что у нее на уме.

- Нагато, а ты что думаешь? Есть какое-нибудь мнение?

- ...

Не произведя ни единого звука, Нагато поставила чашку на блюдце и плавным движением повернулась ко мне:

- Судзумия Харухи не исчезнет из этого мира, как в прошлый раз, - сухой и холодный голос. - Объединение информационных мыслесущностей считает это достаточным.

Коидзуми изящным жестом приложил руку ко лбу:

- Однако для нас это проблема.

- Для нас - нет. Скорее, мы даже приветствуем возможность наблюдения за возникновением изменений в объекте.

- Вот как?

Тут же потеряв интерес к Нагато, Коидзуми повернулся обратно ко мне:

- Итак, к какому же жанру можно отнести фильм Судзумии-сан? Это нам необходимо определить.

Тааак, сейчас опять будет болтать на непонятном языке неизвестно о чем.

- Структурно историю можно условно разделить на три категории. Рамки сюжетного мира, внутри которых происходит развитие, создание новых рамок, разрушающих предыдущие и, наконец, восстановление разрушенных рамок до первоначального состояния.

И правда, понеслось. Ну, и о чем он там вещает? Да все о том же. И Асахина туда же - да не слушай ты все это с таким внимательным видом!

- Поскольку мы существуем в пределах этих рамок, то для познания мира мы должны руководствоваться логическими предположениями, или же воспринимать действительность посредством эмпирических наблюдений.

А эти рамки - что это?

- Рассмотрим, к примеру, мир, в котором мы живем, как реальность. В противоположность ей, фильм, который снимает Судзумия-сан, для нас фантастика.

Ну да, так оно и есть, и что?

- Проблема для нас в том, что события внутри этого фантастического мира затрагивают и реальность.

Глаза Чудо-Микуру, голуби, сакура, кот.

- Необходимо предотвратить разъедание реальности фикцией!

Как-то Коидзуми чересчур весел, когда о таких вещах говорит. Так и светится. В противовес ему я решил сделать лицо помрачнее.

- Сила Судзумии-сан воплощается посредством создания фильма, выступающего в качестве фильтра! Предотвратить здесь - значит заставить Судзумию-сан понять, что «все это - не более чем выдумка!» Сейчас же она неосознанно заставляет стираться границы реальности!

Ты смотри, как увлекся, а.

- Нам нужно логическим способом подтвердить, что выдуманные события не есть правда и рациональным образом привести фильм к устойчивому виду.

- Ну и как же можно оправдать говорящих кошек?

- Оправдать - не то слово. Ведь тогда, в конечном счете, будет создан мир говорящих кошек. А в нашей реальности кошки не говорят. Будет ужасно, если где-то обнаружится какая-нибудь говорящая кошка, потому что в нашем мире это попросту невозможно.

- А пришельцы, путешественники во времени и экстрасенсы, значит, возможны?

- Да, конечно, ведь они существуют на самом деле. Для нашего мира это обычно, однако Судзумии-сан не должна об этом знать, таково условие.

Вот, значит, как?

- Предположим, что где-то есть существо, со стороны наблюдающее за нашим миром. Для него, или же ее, реальность - это, как для тебя когда-то, мир без сверхъестественных и таинственных явлений... мир, где нет ни пришельцев, ни путешественников во времени, ни экстрасенсов. В этом случае наша новая реальность для него - абсолютно фиктивный мир.

Это ты о настоящем Боге говоришь, так?

- Но это касается только случая, когда смотришь со стороны. Ты же лично убедился, что сверхъестественное... например, я и Нагато-сан... существует. И поскольку это существует, тебе пришлось осознать реальность в новых рамках. Уверен, твое восприятие мира год назад и сейчас сильно разнится.

Ну да, может, лучше было, если б я ничего и не знал.

- Это уж кому как... Ну, можно сказать одно: Судзумия-сан находится в том же положении, что и ты когда-то. Другими словами, ее восприятие реальности не изменяется. Говорить она может все, что угодно, но в глубине души в существование сверхъестественного не верит. Возьмем, к примеру, виденных ей в закрытой реальности Аватаров - Судзумия-сан считает все это сном, а сон - это выдумка, поэтому наша реальность осталась неизменной.

Было такое дело.

- Да, поэтому если Судзумия-сан осознает выдумку как реальность, говорящие кошки непременно станут частью этой реальности. Говорящие кошки - как такое возможно? Для этого необходима соответствующая перестройка мира. Сотворит ли Судзумия-сан мир, в котором кошки бы говорили, но при этом мир не превратился бы в абсурд? Боюсь, научной фантастики не будет. Исходя из ее образа мыслей, на такую проблему она не обратит внимания и, вероятно, миром станет править логика фантазии. Никакой теории или обоснования того, как кошки говорят не будет нужно. Говорящие кошки существуют - самого факта будет более чем достаточно. Как, почему - таких вопросов даже не возникнет, потому что кошки будут говорящими изначально.

Коидзуми поставил чашку и поводил пальцем по ее краю.

- А это означает проблемы. Будут вывернуты наизнанку все идеи и концепции, на которых зиждется мир. Я отношусь с почтением к способности человечества к наблюдению и логическим выводам как таковым, однако если говорящих от природы кошек до того не могло наблюдаться, то и ожидать их появления также невозможно. Для нашего мира это будут существа абсолютно необъяснимые.

А как насчет вас тогда? С экстрасенсами что, разве не то же самое?

- Да, в общем и целом мы также являемся инородным телом, нарушающим изначальным миропорядок. Мы существуем только благодаря Судзумии-сан. Так и с говорящим котом - его появление в фильме было задумано ею, потому он и существует. Полагаю, Судзумия-сан создает связь между содержанием фильма и реальным миром - таково мое понимание.

Понимание-то ладно, а делать-то что?

- В этом случае, прежде всего, необходимо определить жанр фильма.

Как же хочется сказать, чтоб меру знал! Тебе эти самодовольные речи, наверное, в удовольствие, но себя на место слушателя-то поставь хоть на чуть-чуть! Да они бесят похлеще выступлений директора школы на линейках! Посмотри – Асахина тоже уже вся сникла!

Однако Коидзуми еще не уgomонился:

- Если все происходит в фантазийном мире, то говорящие коты и лучи из глаз Асахины-сан не нуждаются в объяснении, потому что «в этом мире так оно и есть».

Я глянул за окно, убедиться, что Сямисен еще там.

- Однако, если для существования говорящих кошек и «Луча Микуру» будут основания, то с этого момента появится другой мир. Мы об этом и не подозревали, а реальность, где коты могут говорить, а Асахина-сан - стрелять лучами существовала, и наличие ее было всего лишь подтверждено наблюдениями. И тогда наш мир изменит свой вид. Нам придется перестраивать свои представления о мире без сверхъестественных явлений на осознание нового мира, в который они включены как непосредственная его часть. Реальность, которую мы знали, станет подделкой.

Я вздохнул. Что ни делай, а этот парень, видимо, не заткнется.

Короче говоря, нужен предлог для того, что говорящий кот взял и заговорил, ты это хочешь сказать? Но тогда что делать с тобой, Нагато и Асахиной? Разве ты с ними к сверхъестественным явлениям не относишься?

- Для тебя, наверное, так. Но на самом деле это должно быть аксиомой. Для тебя мир уже изменился, ведь разве твое понимание мира, когда ты только перешел в школу не отличается кардинальным образом от теперешнего? Твое осознание реальности необратимо изменилось. Разве ты не осознал эту новую реальность? Разве не понял, что люди вроде нас действительно существуют?

- Ну и к чему ты это?

- Вернемся к разговору о фильме. На данный момент то, что создает Судзумия-сан, вероятно, относится к разряду фэнтези. В самом фильме нет никаких оснований для того, чтобы кот говорил, а Асахина-сан и Нагато-сан использовали магию. Просто, так есть и этого достаточно.

Итак, нужно придать смысл существования Коту Ученому, Официантке Из Будущего и Злой Колдунье, так?

- Это тоже не подходит. Напротив, придание им смысла существования только все усложнит. Если наблюдатель удостоверится в том, что мир в конце сюжета изменился по отношению к миру в начале, новое бытие будет обнаружено и признано. Говорящие кошки существуют – в соответствии с этим изменится и мир. Я бы не слишком обрадовался тому, что он станет еще непонятнее, чем есть.

Да я тоже не обрадуюсь. А вот кого не взволнует, так это, наверное, сторону Нагато.

- Некоторое время назад я упоминал о необходимости определения жанра, то есть, к какому жанру его желательно подвести. Этот жанр бы логически разрешил и объяснил все загадки и сверхъестественные явления и вернул бы искаженный мир к прежнему состоянию, мир в конце сюжета – к начальному пункту и рациональным образом устранил все загадочные феномены. Такой жанр может быть только один.

И какой?

- Мистерия! Можно даже сказать, классическая мистерия! Если действие будет проходить согласно методологии этого жанра, кажущиеся невероятными явления так и останутся «кажущимися невероятными» и не повлекут за собой никаких сверхъестественных последствий. Говорящий кот, смертельный луч Асахины – все они предстанут всего лишь трюком. Скорее всего, наша реальность в этом случае не изменит своего вида.

Официантка кафе, подчеркнуто не обратив никакого внимания на Асахину, с невозмутимым видом собрала пустые чашки. Дождавшись, когда она удалится, Коидзуми продолжил:

- Безусловно, существование говорящего на человеческом языке кота выходит за рамки здравого смысла нашего мира, но, несмотря на это, он существует. То, чего быть не может, все же есть. Для нашего мира это исключительно вредно.

Сбивая щелчками капли воды с мокрого стакана:

- Для разрешения ситуации необходимо логическим образом привести фильм в норму - в противоположность говорящим котам, пришельцам из будущего и злым инопланетным колдуньям, убедительной для людей... а вернее, для Судзумии-сан рациональной концовкой.

- А она есть?

- Есть! Все очень просто – эта концовка вернет весь несоответствующий причине сюжет в обычное русло.

Ну, выкладывай.

- Это – сон!

- ...

Наступила тишина, в равной степени распределенная между всеми участниками «Бригады». Наконец, Коидзуми добавил:

- Я и не думал шутить...

Я пронзил презрительным взглядом этого красавчика, наматывающего на палец прядь челки и сказал:

- Думаешь, Харухи на это согласится? Она всерьез хочет победить на конкурсе, и не волнует ее, правда это или ложь. Это – сон? Какой бы душой она ни была, такой идиотизм в фильме ни за что не пройдет!

- Что бы она ни думала, но в наших условиях это подходящая концовка. Все содержание фильма было сном, выдумкой, заблуждением внутри самого фильма - это самое лучшее решение!

Для тебя оно может и так, для меня, наверное, это тоже к лучшему. А вот как насчет Харухи? У нее-то в голове уже наверняка готова какая-нибудь нелепая финальная сцена, которой она безмерно гордится.

К тому же, у меня нет никакого желания снова слушать разговоры о снах. Как, кстати, и твое занудное словесное недержание, объясняющее все и вся по твоему собственному разумению.

По пути домой я заглянул в супермаркет. Купив самый дешевый набор для кошачьего туалета и кошачьи консервы по специальной сниженной цене, я на всякий случай взял чек и вышел. Сямисен ждал меня, умываясь передней лапой. Как только я зашагал вперед, кот последовал за мной.

- Значит, так. Дома не говоришь ни слова и ведешь себя как положено коту.

- Не понимаю, что значит «как положено коту», но раз ты так говоришь, так и сделаю.

- Молчишь. Отвечаешь на все «мяу».

- Мяу.

Когда сестренка и мама увидели, что я притащил с собой бродячего кота, у них глаза на лоб полезли. Отделавшись заранее заготовленной отговоркой «хозяин уезжает навестить друга, попросил меня недельку за ним последить», их согласие я получил. Особенно обрадовалась сестренка, сразу принявшись теревить Сямисена. Котооборотень послушно мурлыкал свое «мяу». Не слишком-то это «как положено коту», ну да ладно.

Мирная ночь прошла, нужно было опять идти в школу. Оставлять Сямисена дома я побоялся и взял его с собой. Когда я пытался запихнуть его в рюкзак, он вальяжно протянул «ну, ладно уж» и устроился внутри. Выпущу где-нибудь поближе к школе.

До фестиваля оставалось всего несколько дней, и суeta в школе, будто по согласованию с настроением Харухи, нарастала. Вчерашней безмятежности и расслабленности как не бывало.

С самого раннего утра тут и там слышались звуки музыкальных инструментов и поющих голосов, то и дело попадались люди, развешивающие плакаты и объявления, сновали неизвестно чем занятые фигуры в таинственных костюмах. Я бы не удивился, если бы в этой суматохе сюда затесалась пара-тройка пришельцев из параллельного мира. Пожалуй, ноль энтузиазма проявлял лишь класс 10-Д. Может, все желание подчистую высосано Харухи?

Когда я вошел в кабинет, Харухи уже сидела на месте и что-то увлеченно выписывала.

- Решила, наконец, написать сценарий? – спросил я, подходя к своей парте. Харухи, громко засопев носом, подняла голову.

- Конечно нет! Это реклама нашего фильма!

- Дай-ка посмотреть.

Она взяла тетрадь и поднесла ее к моему лицу.

«Полное собрание наидрагоценнейших, наисекретнейших и наиприватнейших кадров Асахины Микуру! Если пропустите – после фестиваля будете горько сожалеть! «Бригада SOS» представляет наиграндиознейший хит этого года! Всем спешить, всем срочно быть!»

Бессмысленные разглагольствования да комментариев мелким шрифтом о том, что до конца года осталось два месяца – это ладно, а вот насчет упоминания Асахины – тут уж не знаю. Если после прочтения такой рекламы найдется человек, который поймет, что это за фильм – мое ему уважение и поклонение. Потому что я сам хоть этот фильм и снимаю, но понять, что это такое снимается, не могу. А Харухи сама-то понимает, вообще? Как бы то ни было, вон какие словеса забабахала. Такие и в словаре не найдешь.

- Распечатаем флаеры и будем раздавать у ворот школы! Ммм, великолепно выйдет! Если девочка-зайчик появится только на день фестиваля, даже Окабе наверняка ведь ничего не скажет!

Ну нет, я думаю, скажет. Тут у нас все же строгая школа как-никак. Завязывай-ка доставлять лишнюю головную боль учителям.

- К тому же, Асахина-сан будет занята у себя в закусочной. У Коидзуми с Нагато тоже какие-нибудь свои дела будут. Свободны будем только мы с тобой.

Харухи с сомнением взглянула на меня:

- Хочешь сказать, ты сам будешь зайчиком?

Ну и как это, вообще, будет? Тебя и одной хватит. А я у тебя за спиной плакат подержу.

- Кстати говоря, ты знаешь, до фестиваля не так много дней осталось. Он на этих выходных будет.

- Конечно, знаю!

- Серьезно? Я уж думал, что ты даты перепутала, так у тебя все медленно.

- И ничего не медленно! Даже сейчас, вон – над слоганами думаю!

- Вместо того чтоб над рекламой раздумывать, лучше бы чем поважнее занялась. Фильм когда заканчивать будем?

- Да скоро уже! Доснимем недостающие сцены, потом монтаж, озвучка, саундтрек, спецэффекты – и все!

Вот это да. Если говорить с точки зрения оператора, то этих оставшихся сцен должно быть огромное количество. Да что за фильм задумал наш режиссер, а? Что еще хуже, думаю, вся послесъемочная работа займет раза в два больше времени, чем сами съемки. Это еще на мой непритязательный взгляд.

Перемена между третьим и четвертым уроком.

- Кёёён-кууун! – разнесся по аудитории голосище, способный заставить оставшихся в кабинете учеников подскочить на своих местах.

Я рефлекторно обернулся и увидел лицо Цуруи, заглядывающей в дверь класса. За ее плечами виднелись колыхающиеся мягкие волосы Асахины.

- Поди-ка на чуток сюда!

Я подскочил и поспешил вперед, будто на поводу улыбки Цуруи. Харухи, поддерживая традицию, как обычно, на перемене куда-то исчезла, и в классе ее не было. Наверное, шатается где-нибудь по школе. Исключительно удачно!

Когда я вышел в коридор, Цуруя схватила меня за рукав:

- Микуру хочет тебе кой-чего сказать!

Звуковая волна, слышная, наверное, на другом конце школы, с размаху врезалась в спину Асахины.

- Ну, Микуру! Вот и Кён-кун!

Дрожащими ручками Асахина осторожно протянула мне маленький клочок бумаги.

- Это... вот... ну... купон со скидкой.

- Это в лапшичную нашего класса! – пояснила Цуруя.

Я с благодарностью принял дар. Похоже на билет какой-то. Согласно напечатанному, он давал на собу скидку в 30%.

- Посетите нас, пожалуйста, вместе с друзьями.

Асахина легонько поклонилась, а Цуруя широко, как персонаж манги, улыбнулась.

- Ну все! Покеда!

С этими словами Цуруя, посчитав свою миссию выполненной, отчалила. Асахина было, последовала за ней, но внезапно подскочила обратно ко мне. Увидев это, Цуруя захихикала и остановилась неподалеку в выжидательной позе.

Асахина, сцепив пальцы обеих рук вместе, в волнении посмотрела на меня:

- ...Кён-кун.

- Да, что?

- То, что говорит Коидзуми-кун... Наверное, лучше не слишком доверять этому... Я такое говорю, и ты, наверное, подумаешь, что я Коидзуми-куна критикую... но все-таки вот...

- Ты про то, что он считает Харухи богом?

Ну, если ты об этом, то я и так в это не верю ни капли.

- Я мм... думаю по-другому, в смысле, мм... это отличается от толкования Коидзуми-куна.

Асахина глубоко вздохнула и взглянула на меня снизу вверх.

- Конечно, у Судзумии-сан есть сила изменять «настоящее», но не думаю, что это касается изменения устройства мира. Этот мир с самого начала был таким, Судзумия-сан не создавала его.

Вот так так... Абсолютно противоположно мнению Коидзуми?

- Нагато-сан тоже думает по-другому, я считаю... - сказала Асахина, наматывая на пальчик краешек школьной формы. - Мм... говорить так, наверное, нехорошо, но...

Стоящая поодаль Цуруя с улыбкой до ушей наблюдала за нами. Выглядела она как мамаласточка, птенцы которой впервые покидали родительское гнездо. Должно быть, что-то не то себе вообразила.

Асахина продолжала простодушно объяснять:

- То, что говорит Коидзуми-кун и то, что думаем мы, отличается друг от друга. Если сказать, что я прошу тебя не слишком доверять Коидзуми-куну, это будет не совсем так, но вот...

Она будто в замешательстве всплеснула руками.

- Прости, пожалуйста, я не очень хорошо объясняю и еще есть ограничения... вот так...

Она то опускала голову, то поднимала ее и бросала взгляд на меня.

- У Коидзуми-куна есть свои теории, у нас тоже. Наверное, и у Нагато-сан тоже...

Асахина, будто собираясь с духом для того, чтобы на что-то решиться, смотрела на меня. Даже с серьезным лицом она такая милая! Трепеща от счастья видеть ее личико так близко, я набрался уверенности и ответил:

- Я все понимаю. Действительно, какой из Харухи может быть бог?

Если этот парень возьмет на себя сбор пожертвований, а Асахину сделать основательницей новой религии, можно учредить собственную секту и вербовать себе верующих. Остается заручиться поддержкой двух заинтересованных сторон.

- Лично мне твое объяснение куда легче понять, чем объяснение Коидзуми.

Асахина чуть-чуть улыбнулась; если бы цветы душистого горошка могли улыбаться, наверное, это выглядело бы также.

- Да, спасибо. Но у меня места, включающего Коидзуми-куна, нет. Запомни это, пожалуйста, тоже.

Сказав эти весьма неясные слова, она одарила меня взглядом и, будто отстранившись, быстро развернулась. Эй, да я и не думал лезть обниматься!

Легонько помахав мне ручкой, Асахина, как утенок за мамой-уткой, проследовала за Цуруей.

Пора бы нам, действительно, поторопиться с работой. Раздумывая так, попутно размышляя и над тем, с чего это у меня появились такие похвальные мысли, я направлялся в клубную комнату, намереваясь повозиться с компьютером. Там уже сидел и читал книгу некто в привычной черной остроконечной шляпе, закутанный в черную же, похожую на занавеску, мантию.

Я даже не успел ничего сказать.

- Полагаю, позиция Асахины Микуру такова.

Будто видя меня насквозь, она продолжила:

- Судзумия Харухи не является Творцом. Она не создавала этот мир. Мир существовал в этой форме уже раньше. Экстрасенсы, субъекты временных релокаций, внеземные формы жизни и прочие сверхъестественные существа не появились согласно желанию Судзумии Харухи, а существовали изначально. Роль Судзумии Харухи – их неосознанное обнаружение, эта способность проявилась у нее три года назад. Однако эти открытия не затрагивают ее саму. Она способна к детекции аномалий, но не к их осознанию. Основным фактором, мешающим

осознанию, является существование этих аномалий.

Никогда не знавшие улыбки губы равнодушно произнесли эти слова. Глядя мне прямо в глаза, она закончила:

- То есть, мы.

- У мотивов Асахины-сан есть отличия от Коидзуми. Открытие Харухи необыкновенных феноменов принесет вред?

- Да.

Нагато снова перевела взгляд на открытую книгу. Видимо, продолжать разговор или нет, ей было все равно.

- В этом пространственно-временном континууме она появилась ради спасения пространственно-временного континуума, которому она принадлежит.

Как можно говорить так ровно о таких важных вещах?

- Для пространственно-временного континуума Асахины Микуру Судзумия Харухи – переменная. Для стабилизации будущего необходимо придать ей правильное цифровое значение. Роль Асахины Микуру – регулирование этого цифрового значения.

Нагато, не произведя ни звука, перелистнула страницу. Ни разу не моргнув жесткими черными глазами, она продолжила:

- Коидзуми Ицуки и Асахина Микуру отводят Судзумии Харухи разную роль. Они ни за что не признают интерпретацию противоположной стороны. Различия их теорий затрагивают базовые основы их существования.

Стоп. Коидзуми же сказал, что обрел свои способности лишь три года назад?

На мой вопрос Нагато незамедлительно ответила:

- Нет никаких гарантий, что слова Коидзуми Ицуки – правда.

Я представил себе его обычную смазливую физиономию с привычной улыбочкой. Да, действительно, гарантий никаких. Теория Коидзуми просто правдоподобно объясняла все те происшествия, свалившиеся на мою голову, и только. Но кто знает, правильна ли она? Фактически, Асахина сказала ему не верить. Хотя и с теорией Асахины то же самое: кто гарантирует, что верна ее версия?

Я взглянул на Нагато. Вполне возможно, то, что сказал Коидзуми – наглая ложь, Асахина, вполне возможно, и не подозревает, что заблуждается. Наверное, только эта спокойная прищелица меня не обманет.

- А что ты думаешь? Кто прав? Ты раньше говорила про возможность автономной эволюции – что это такое, вообще?

Запасы невозмутимости книголюбки в черном были неисчерпаемы.

- Какую бы правду я ни сообщила, ты не можешь быть уверен в ее достоверности.

- Почему?

Но в это время я стал свидетелем тому, что мне до того не доводилось видеть. На лице Нагато отразилась растерянность. На секунду я пришел в ужас.

- Потому что также никто не может гарантировать, что и мои слова являются правдой.

После этих слов Нагато положила книгу и вышла из комнаты.

- Для тебя.

Раздался звонок.

Ничего не понимаю.

Как такое понять обычному человеку?

Нагато, Коидзуми, следовало бы вам выражаться понятнее для других людей! Я даже думаю, может, они специально так мудрено говорят? Вам бы подумать да привести мысли в порядок, а то так и будет – в одно ухо влетело, в другое вылетело. Никто вас и слушать не станет!

Я шагнул, сложив руки на груди. Мимо меня прошли несколько человек в средневековых костюмах и завернули за угол коридора. Если бы Нагато в своих черных одеждах пристроилась к ним, никто бы ничего и не заметил. Наверное, какой-то класс или кружок решил не уступать Харухи и снять собственный фантастический фильм. Ну, ладно, ребята. Может, избежите моих страданий, и съемки пройдут весело. Наверное, режиссер-то будет посерьезней, а в руководстве будет побольше здравого смысла, это уж наверняка.

Я вздохнул и вошел в кабинет 10-Д.

Единственной, кто считал, что съемки идут гладко, была Харухи. По лицам же меня, Коидзуми и Асахины проходила одна тень за другой.

На всем протяжении съемок случалось много всякого. Игрушечный пистолет внезапно стрелял не шариками, а водой; всякий раз, когда Харухи приносила очередную цветную контактную линзу, Асахина палила какими-нибудь опасными штуками (золотая - ружейными пулями, а зеленая порождала микроскопические черные дыры) - и тут же оказывалась покусанной Нагато; сакура, не успев толком поцвести, на следующий день осыпалась; белые голуби около храма превратились в представителей давно вымершего вида перелетных голубей (так по секрету сообщил мне Коидзуми), слегка изменился даже период равноденствия (согласно Нагато).

Обычный мир стремительно слетал с катушек.

Только я дотащил свое усталое тело до дома, как рот раскрыла усатая животиная:

- Значит, я должен просто не раскрывать рта перед той энергичной девушкой?

Котяра дремал на моей кровати в позе Сфинкса.

- А ты понятливый, да? - я легонько прихватил Сямисена за хвост, но тот быстро ускользнул у меня из рук.

- Как вам всем будет угодно. Впрочем, у меня есть предчувствие, что если эта девушка

услышит мой голос, будет действительно несколько неловко.

- Ну, согласно Коидзуми, видимо, да.

Говорящий кот. Значит, нужно придумать причину, чтобы кот хоть и говорил, но необыкновенным это не было. Короче говоря, чтобы, несмотря на существование говорящего кота, можно было бы создать мир, где нет ничего необыкновенного. Ну и что это будет за мир и какие там будут кошки?

Сямисен зевнул и, не переставая вылизывать хвост, сказал:

- Кошки бывают разные. У людей, наверное, так же.

Хотелось бы мне знать поподробнее, что это за «разные».

- Узнаешь – и что тогда? Не думаю, что ты смог бы сделать что-то кошкам на пользу. Кошачья психология, знаешь ли...

Как все они меня достали!

Только я собрался принять ванну, как в комнату заглянула сестра и сообщила о том, что ко мне пришли.

Я спустился по лестнице, недоумевая, кто бы это мог быть. Увы, это оказался притащившийся к моему дому Коидзуми. Я вышел на улицу, решив оказать ему радушный прием под ночным небом. Приглашать к себе и выслушивать его бесконечные разглагольствования вперемешку с абстрактными изречениями Сямисена? Нет уж, увольте.

Как я и думал, Коидзуми и в одиночку вывалил на меня свои бесконечные теоретизирования, огласив в конце следующее:

- Для Судзумии-сан мелочи и второстепенные детали сюжета не важны. Думаю, так ей интересней, а этого вполне достаточно. Никаких рациональных объяснений, подробностей и скрытых сюжетных линий, которые можно было бы использовать в качестве зацепки, не будет. Можно сказать, история будет весьма эфемерной. О концовке никто еще и не думал, и, вполне возможно даже, что финал будет открытым.

Да уж, проблемка. По твоим словам получается, с такой наплевательской концовкой наша реальность, которую испохабили как только можно, в таком виде и останется? Значит, нужно состыковать подходящую концовку с Харухи, да еще, сверх того, эта концовка должна стыковаться с реальностью. И позаботиться об этом придется нам, потому что сама Харухи на этот счет заморачиваться не будет, а если будет, то все непременно обернется полным раздразнением. А вообще-то, с какой такой стати мы должны об этом думать? Что, больше нет никого, кто мог бы взвалить этот груз себе на плечи?

- Если бы он существовал, - Коидзуми пожал плечами, - он бы уже давно появился перед нами. Следовательно, позаботиться обо всем должны именно мы. Особые надежды я возлагаю на тебя.

Какие такие «надежды»? Объясни-ка это для начала.

- Как только мир обратится выдумкой, вся наша логика зайдет в тупик. Вероятно, и Асахина-сан окажется в затруднении. Ее сторона, по всей видимости, руководствуется собственной

логикой. Насчет Нагато-сан точно не знаю, но дело наблюдателя – всего лишь получить результат. В конечном счете, они примут и вышедшую из-под контроля логику. Пусть даже исчезнет Земля, в случае, если останется Судзумия-сан, это их устроит.

Бледный уличный свет исправно, как ему и полагалось, освещал фигуру Коидзуми.

- Сказать по правде, не только «Корпорация» и группа Асахины-сан строит теории вокруг Судзумии-сан. Их много. Хотелось бы мне коротко упомянуть о всех закулисных конфликтах и кровопролитных сражениях, из которых можно было бы составить целый справочник. Союзы и предательства, препятствия и вероломные нападения, разрушения и кровавые бои. В битве не на жизнь, а на смерть каждая партия отдает все свои силы.

Коидзуми изобразил на лице усталую ироничную улыбку.

- Я тоже не думаю, что наша теория абсолютно верна. Однако, не смотря на это, я должен быть здесь – таково положение. Фигуры расставлены, мы по разные стороны баррикад. Белая пешка не может стать черной.

А если взять в пример «Отелло» и сёги?

- Для тебя это, видимо, слишком мало значит. Как и для Судзумии-сан. Это и к лучшему. Хотелось бы мне, чтобы и Судзумия-сан оставалась в неведении бесконечно долго – не хочу омрачать ее сердце. По моим меркам, Судзумия-сан обладает весьма привлекательным характером. Да и ты, разумеется, тоже.

- Зачем ты мне все это говоришь?

- Просто так с языка сорвалось, без особой причины. Может быть, шучу, или же меня захватили бредовые фантазии, а может, просто пытаюсь вызвать у тебя сочувствие. Что бы ни было, все это обыкновенная болтовня.

Это точно. Не интересно ни капли.

- Кстати, обмолвлюсь в этой болтовне еще кое о чем. Ты никогда не задумывался, почему Асахина Микуру... прости, почему Асахина-сан находится рядом с тобой и мной? Асахина-сан выглядит весьма неуверенной девушкой, ей так и хочется помочь. Ты ведь весьма к ней участлив, да?

- Ну и что в этом плохого?

Помогать слабым – нормальное человеческое состояние.

- Ее задача – подобраться к тебе поближе, поэтому Асахина-сан и обладает такими внешностью и характером. Как раз то, что тебе нравится – робкая и милая девушка. Поскольку ты единственный, к кому хоть немного прислушивается Судзумия-сан, сблизиться с тобой – самый подходящий вариант.

Я замолчал, подобно глубоководной рыбе. Мне вспомнились слова, которые полгода назад сказала мне Асахина. Не нынешняя Асахина, а взрослая версия Асахины из более далекого будущего. Вызвав меня на встречу запиской, та Асахина сказала: «Не сходишь со мной слишком близко». Может, ее положение заставило ее так сказать? Или же это было проявление ее личных чувств?

Видя, что я безмолствую, Коидзуми продолжил голосом, который больше подошел бы древнему мудрому японскому кедру:

- А что если Асахина-сан всего лишь играет роль милой растяпы, а истинные ее намерения совсем другие? Допустим, она предположила, что так ей будет легче завоевать твое расположение. Детское личико, покорное выполнение абсурдных требований Судзумии-сан и попадание в постоянные неприятности, все это – исключительно ради того, чтобы обратить на себя твое внимание.

Да этот парень, по-моему, не в своем уме. Я ровным, как у Нагато, голосом, произнес:

- Твои шутки меня достали.

Коидзуми слегка улыбнулся и картинно развел руками.

- Ох, прошу прощения. Действительно, чувства юмора мне не достает. Конечно, я все это выдумал. Все от первого до последнего слова – исключительно мои глупые фантазии. Просто хотел сказать что-нибудь провокационное. Ты и впрямь принял все это всерьез? Раз так, мои актерские способности весьма неплохи, можно с уверенностью выходить на театральные подмостки.

Сквозь смех он продолжил:

- Наш класс делает постановку Шекспира - «Гамлета». Мне назначена роль Гильденстерна.

Не знаю я такого. Наверняка какой-то эпизодический персонаж.

- По существу, так оно и есть. Однако на полпути пьеса превратилась в версию Стоппарда, так что моя роль существенно увеличилась.[8]

Ну, удачи тебе. Вот уж не знал, что кроме версии самого Шекспира, существуют еще и другие версии «Гамлета».

- Из-за фильма Судзумии-сан и этой постановки у меня сейчас очень жесткий график. Чувствую себя как выжатый лимон. Если я выгляжу усталым, дело, очевидно, именно в этом. Если появятся еще и закрытые реальности, я просто сорвусь, потому и пришел к тебе с просьбой. Я прошу тебя как-нибудь остановить возникновение противоестественных явлений, вызываемых фильмом Судзумии-сан.

Это ты про логичную концовку, что ли? Ты же вроде говорил про свою концовку-сон, нет?

- Просто заставить Харухи осознать, что все происходящее в ее фильме – полная чушь... так?

- Заставить осознать это со всей ясностью. Она, конечно, отнюдь не глупа и понимает, что весь фильм – вымысел. Просто я полагаю, что будет лучше поступить таким образом. Ты и сам должен понимать, что так больше продолжаться не может и желательно разобраться с этим до окончания съемок.

Коидзуми откланялся и тут же растворился в ночи. Это еще что? Он что, пришел просто, чтобы свалить на меня всю ответственность? «Я весь в заботах, так что тут уж ты потрудишься» – так, что ли? Ну, если так, он ошибся адресом. Нечего тут стрелки переводить, это ему не игра в «Ведьму», где дама пик гуляет у всех по рукам, и Судзумия Харухи – не пятьдесят третья карта в колоде. Не козырь, не джокер и уж тем более, не эта самая дама пик!

- Да, но... - пробормотал я.

Да уж, оставить все как есть, действительно невозможно. Если оставить в стороне Нагато, то хит-поинты Асахины и Коидзуми уже близки к нулю. Я конечно, не знаю, но возможно, что и мир в том же состоянии.

- Как-то это... слишком...

Как же меня это достало! Черт! Да я так скоро совсем коньки отброшу!

Я крепко задумался. Как можно устранить дикие фантазии Харухи? Кино есть кино, реальность есть реальность – они никогда не пересекутся. Что мне сделать, чтобы заставить ее крепко-накрепко это понять? Каким образом убедить ее в том, что все это – само собой разумеется? Сон?.. А что-нибудь кроме этого?..

До фестиваля оставалось совсем немного.

На следующий день я внес свое предложение Харухи. Попререкавшись, она с ним все-таки согласилась.

- Отлично! – прогрохотал мегафон воплем Харухи. – Спасибо всем за помощь! Съемки полностью завершены! Все отлично постарались! И особенно мне хотелось бы выделить, конечно же, себя! Ага, я – просто немеряно великолепна! Высший класс!

Услышав эти слова, официантка-Асахина рухнула на колени, готовая прослезиться от такого счастья. В глазах ее и правда блеснули слезы. Однако Харухи, очевидно, посчитала, что Асахина настолько расчувствовалась.

- Микуру-тян, плакать еще рано! Прибереги слезы до того момента, когда нас наградят Золотой пальмовой ветвью или Оскаром! То-то всем будет счастье!

Мы собрались на крыше школы на большой перемене за день до фестиваля. Время так поджимало, что даже наскоро перекусить не было никакой возможности.

Финальная битва Микуру и Юки завершилась появлением внезапно пробудившего свои способности Коидзуми Ицуки, который этими своими не понять откуда взявшимися мощами покончил с Юки и зашвырнул ее на другой конец вселенной.

- Великолепно! Грандиозное кино! Кинище! Доберемся с ним до Голливуда – прокатчики валом валить будут! Для начала надо заключить контракт с толковым агентом!

Харухи была решительно нацелена на покорение мирового кинематографа. Не знаю, кто вообще пойдет на это кино, единственный повод – это разве только главная героиня, а о других персонажах можно даже не упоминать. Если уж на то пошло, то хотелось бы мне быть агентом Асахины и взять на себя ее раскрутку. Уж сколько-нибудь да заработал бы. А может, попробовать еще и Харухи в качестве модели для обложки? Начну-ка я с того, что на свой страх и риск разошлю их фото и резюме!

- Неужели, наконец, закончили? - произнес, Коидзуми, улыбнувшись мне во все тридцать два зуба.

Хоть у меня от этого и скулы сводит, но, самое подходящее ему выражение – вот такая всегда готовая к употреблению улыбка. Мрачного Коидзуми мне видеть не хочется. Дурной это знак.

- Если оглянуться назад, то сейчас кажется, будто все это было лишь мгновением! Говорят, счастливые часов не наблюдают. Интересно, кто же был так счастлив?

Мда уж...

- В общем, можно оставить на тебя заботы обо всем остальном? Сейчас моя голова целиком занята спектаклем нашего класса. В отличие от кино, на сцене дублей быть не может.

На лице Коидзуми снова всплыла улыбка, он похлопал меня по плечу и шепнул:

- И еще одно. Благодарю тебя от всех нас и от себя лично.

С этими словами он покинул крышу. За ним, будто вдогонку, проследовала с как всегда бесстрастным лицом и безмолвная Нагато.

Асахина и Харухи, обхватив друг друга за плечи, смотрели на виднеющееся на горизонте море.

- Вперед - к Голливуду и блокбастерам! - раздавались невнятные крики.

Вперед - это, конечно, хорошо, но сейчас твое «вперед» - это напрямик через море в Австралию!

- Охо-хо.... - вздохнул я и присел, положив камеру между ног. Для Коидзуми, Нагато и Асахины все, пожалуй, действительно закончилось, а вот для меня, наверное, конец только начинается. Есть еще чем заняться.

Всему невероятному количеству снятого цифрового видео-мусора каким-то образом нужно придать форму фильма. И чья же это работа? Тут и без слов все понятно.

Вечер пятницы. В клубной комнате только я и Харухи. Остальная троица разошлась готовиться по своим классам.

Конечно, хорошо, что мы добрались до финишной прямой, но из-за этих весьма затянувшихся нудных съемок не было никакой возможности заняться чем-то другим. Просмотрев загруженный в компьютер отснятый материал, я пришел к выводу, что у нас действительно получился незатейливый промо-клип Асахины.

Честно говоря, до самого конца в фильме Харухи мне не было понятно ни пикселя. Мелькавшие на мониторе Официантка, Колдунья и Улыбающийся Парень - они что, сумасшедшие? Да и к тому же, никакого времени на спецэффекты не осталось, не говоря уже о том, что способности и технологии для этого отсутствовали как факт. Что, придется выпускать в прокат такой вот сырой материал без малейшей капли какой-либо обработки?

Харухи грозно заворчала:

- Не можем мы показывать недоделку! Сделай уж как-нибудь!

Это ты мне говоришь?

- Ты о чем, вообще? Фестиваль - завтра, я уже на последнем издыхании. Да даже на то, чтобы выдуманную тобой историю кое-как воедино связать времени не хватит! Меня от фильмов тошнит уже!

Но Харухи имела богатый опыт по мгновенному сокрушению чужих мнений:

- Что, за всю ночь не уложимся, что ли?

И кто же на это пойдет? Этого я не стал спрашивать. Кроме меня и уставившейся прямо на меня глазами цвета эбенового дерева Харухи здесь не было никого.

- Можно и здесь переночевать!

И тут Харухи произнесла то, что изумило меня до глубины души:

- Я тебе помогу.

В итоге, Харухи так толком и не помогла. Некоторое время она торчала у меня за спиной и поддакивала, но через час уже валялась на столе и посапывала во сне. Эх, черт! Надо было заснять ее лицо в этот момент! Отличный бы вышел кадр в конце финальных титров!

Если уж на то пошло, вообще-то я, видно, тоже вскоре заснул, потому что когда я открыл глаза, уже было утро, а на доброй половине моего лица отпечаталась клавиатура.

В общем, ночевка никакого значения не имела - фильм так и остался недоделанным. Я копировал и вставлял, вставлял и копировал, но сделанный всеми правдами и неправдами тридцатиминутный фильм оказался при просмотре отвратительной чушью. Наверное, так катастрофично выглядели бы все фильмы, возьмись за них ничего в этом не понимающие энергичные новички. Лучше бы, конечно, ограничиться нарезкой из рекламной кампании девочки-зайчика в торговом квартале, а так - фильм был кое-как смонтирован в тщетных попытках отразить несуществующий сюжет, и мы только прибавили газу на пути к полному провалу, настолько все оказалось ужасающе. В итоге в фильме не было ни музыки, ни спецэффектов - просто смехотворная ахинея. Такое даже Танигути не сможет смотреть.

Я смотрел на льющийся на меня свет утреннего солнца и раздумывал, не выбросить ли компьютер в окно. Ночь я проспал в неудобной позе, и сейчас у меня ныла спина.

Разбудила меня проснувшаяся первой Харухи. Было шесть тридцать утра, Если подумать, я в первый раз ночевал в школе.

- Ну как, что вышло?

Харухи заглянула в монитор из-за моего плеча так что я от нечего делать щелкнул мышкой.

Пошло воспроизведение.

- Ого!..

Услышав радостный возглас Харухи, я очень удивился. Фильм открывался роскошными титрами, которых и в помине не должно было быть. Затем отразилась надпись: «Приключения Асахины Микуру – эпизод 00». Сюжет хромал на обе ноги, камера дрожала, речь героев была невнятна, а за кадром постоянно слышались сердитые окрики Режиссера, но наличие одних только спецэффектов было весьма неплохо для независимого фильма, снятого старшеклассниками. Асахина стреляла лазерами из глаз, и даже из палочки Нагато тоже вылетали странного цвета лучи.

- Хе-хе! – Харухи тоже была в восторге. – Неплохо, неплохо. Есть недостатки, но для тебя просто отлично!

Это не я. Пока я спал, должно быть, это сделал кто-то другой, Мне же такого ни в жизнь не выполнить. Кто бы это мог быть кроме меня? Мой фаворит – Нагато, второй претендент – Коидзуми, на Асахину ставки не принимаются. В качестве темной лошадки выступает некто, еще не вышедший на сцену. Вот так обстоят дела.

Некоторое время мы молча оценивали самосделавшийся фильм. Если смотреть его не на этом маленьком, а на широком экране, впечатления наверняка будут посильней.

На дисплее показалась последняя сцена: Коидзуми и Асахина, взявшись за руки, шли под цветущей сакурой. Камера показала панораму голубого неба, спустя момент заиграла музыка, и снизу вверх поползли титры.

Затем, наконец, появилось произнесенное голосом Харухи пояснение.

Так или иначе заставить Харухи сделать его – такова и была моя задумка. Я убедил ее, что это абсолютно необходимая часть постановки, а последнее слово обязательно должно остаться за режиссером.

Волшебные слова, способные прекратить все, были такими:

«Эта история является вымыслом и не имеет отношения к реально существующим людям, организациям и явлениям. Чистая выдумка! Любые возможные совпадения абсолютно случайны. И люди тоже просто похожи. А, да, к рекламе это не относится! Поддержите «Электротовары Оомори» и «Магазин игрушек Ямацути»! Бегом за покупками! ...а? Еще повторить? Эта история является вымыслом и не имеет отношения к реально существующим людям, организациям... Эй, Кён, чего это я должна это говорить? Это ж и так само собой разумеется!»

<http://tl.rulate.ru/book/12701/245683>